

Анастасия Зубова

*Ко мне недавно
заходило
Счастье...*

Анастасия Зубова

**Ко мне недавно
заходило Счастье...**

«Издательские решения»

Зубова А.

Ко мне недавно заходило Счастье... / А. Зубова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502479-4

Молодой поэт из Московской области Анастасия Зубова — автор ярких сонетов, проникновенных писем, стихов о самом главном и душевном.

ISBN 978-5-00-502479-4

© Зубова А.
© Издательские решения

Содержание

Вереск I	6
Зелёный бархат	7
Душа поэта	9
Я же вовсе не ангел, совсем...	11
Белое. Яркое. Чёрное	12
Старый парк, висячий мост...	14
О любви к осени и не только	15
Русская осень	16
В ночной тиши, пока горели свечи...	18
Мгновение	19
Я не люблю поверхностных людей...	20
О верности	21
Наслаждаясь осенней хандрой	22
В забытом кафе	24
Романтика потрепанного Питера	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ко мне недавно заходило Счастье...

Анастасия Зубова

Все права защищены АО «Национальный Реестр интеллектуальной собственности»

© Анастасия Зубова, 2019

ISBN 978-5-0050-2479-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вереск¹

Я расцветаю тихо, как полевые травы,
Расту совсем неброско, и ярких вспышек нет.
Когда-то вы желали для мелочной забавы
Сорвать с моих стеблей чуть теплящийся цвет.

Когда-то вы хотели мой стебель вырвать с корнем
И думали, что я неведомый сорняк.
И ваш мелькнувший взгляд, издавший вывод
вздорный,
Заставил и меня искать какой-то брак.

Во мне ветра бушуют, горит закат надежды,
Но с виду всё не так, и не видна та страсть,
Которая не будет известной для невежды,
Которая меня порой сжигает всласть.

Пускай растёт лишь в поле негордый вереск
стройный,
Но кто-то и на нём на миг задержит взгляд.
Он гнётся на ветру, но нрав его спокойный,
Пока его не рвут без цели все подряд.

Душистый, милый вереск! Как мы с тобой похожи
Не высохшей росой в пурпурных лепестках!
Пускай и не роса течёт по бледной коже,
Но и тебе не в радость слезу трясти с листка.
Я расцветаю тихо, как полевые травы,
Но в глубине души, как средь ночи маяк,
Горит простой вопрос, не слышный вашим нравам:
Я вереска цветок иль всё ж простой сорняк?

---

¹ На языке цветов белый вереск означает защиту, розовый – пожелание удачи, пурпурный – восхищение и одиночество.

Зелёный бархат

Я помню прохладу весеннего ветра,
Я помню журчанье лесного ручья.
Я помню опавшую тень кроны кедра,
И знаю, что где-то гуляла там я.

На тонких запястьях сияли каменья,
На длинных перстах был в кольце малахит.
И в локонах рыжих, как дивная фея,
Цвела диадема, что золотом горит.

Не помню я музыки шумного бала,
Но знаю, что платье на мне было в пол,
Без рюшек, перчаток, что всех утомляло,
Был бархат. Зелёный. Он, помню, мне шёл.

Я плавно бродила от древа до древа,
Внимая божественный свет естества.
Вдруг кто-то окликнул меня: «Королева!
Они уже в замке, им нужен глава!»

И я побежала сквозь светлую чашу,
И я полетела за верным слугой.
В моём государстве всё чаще и чаще
Усобицы, месть или войны порой.

Я помню, как в замок вбежала вдруг с гневом,
Готовясь сражаться щитом и мечом.
Я помню, как странно вели себя стрелы:
Летели мне в сердце, попали в плечо.

И все, наблюдая за лёгкою раной,
Как будто застыли в немой тишине.
Пронзительно крик разносился неожиданный:
«Друзья, она ведьма! Гореть ей в огне!»

Я помню ужасные, гневные лица,
Что мне разжигали бесхитростный трон.
Я помню, как в небо хотела взмыть птицей...
А после... проснулась. Да, это был сон.

И больше не помню, какой была девой,
Какие каменья среди рыжих кудрей
Сияли на солнце. Но крик: «Королева!»
Запомнила я лучше всех королей.

Фото – Алексей Захаренков

Душа поэта

«У души нет нервных окончаний!
Неспособна заболеть душа!» —
Мне кричали скептики, дыша
Часто, часто сквозь завесу знаний.

Я в ответ, немного помолчав,
Изреку, смотря в глаза и души:
«Вы сейчас не захотите слушать,
Вы несётесь к прениям стремглав,

Но позвольте мне сказать сейчас,
Что, увидев музу на распутье,
Вы дышать начнёте полной грудью,
Отвести не сможете вдруг глаз,

Полетите вслед за ней, за счастьем
И почти поймаете его,
И не будет шага одного
Между вами и его запястьем.

Будете вальсировать с мечтой,
Станете смеяться с вдохновеньем,
Улыбнётесь мило упоению,
В небосвод хрустально голубой

Вдруг вспорхнёте, а оттуда камнем
Вниз падёте из объятий муз,
Потому что этакий союз
Не был долговечным и ударным.

Музы любят до своей поры,
А затем сбегают без оглядки,
И в таком кромешном беспорядке
Жив поэт. Куёт свои дары.

Весь разбитый от полетов вниз,
Пишет он о счастье и о горе.
Он забудет эти строки вскоре —
Должен поскорей создать эскиз.

Он сжигает словом, как пожаром,
Он идёт по битому стеклу,
Что осталось от небес. В тылу
Его рой надежд и рой кошмаров.

Пишет он о том, что на душе,

Пишет так, чтоб было всё прекрасно,
Величаво, пышно, а не праздно.
Пишет он о жизни без клише.

Вы смогли бы так? Без всякой боли
Падать вниз, оставшись на земле
И греметь, как колокол в кремле
Не от боли, а для тяжкой роли?

Техник может так же кануть вниз,
Может это сделать всякий физик,
Но балет на колотом сервисе
Не станцует он, коль будет приз.

Нервных окончаний, может, нет,
Но тот физик с томиком Шекспира
Счастлив вновь. Но не поднимет лиру
В квантовой механике поэт.

И душа способна заболеть.
Важно ей настроить укреплений,
И тогда после любых падений
Сможете о радости запеть».

Я же вовсе не ангел, совсем...

Я же вовсе не ангел, совсем.
Не ступаю по облачной пыли,
Для меня тайн небес не открыли,
Не прислали путёвки в Эдем.

Вместо крыльев – дымок от свечи,
Вместо нимба – букетик лаванды.
Я не ангельской миф пропаганды,
Мои мысли, прошу, не лечи.

Ароматом цветущей тоски,
Одиночества сладостный запах
Нежно душит в лавандовых лапах,
Совершая до скорби броски.

Вместо крыльев – дымок от свечи,
Верь и слушай, мечтай и молчи.

Белое. Яркое. Чёрное

Вспомнишь ли, нет ли, мой маленький друг,
Есть утверждение, спорное,
Но справедливое: в жизни есть круг:
Белое – яркое – чёрное.

С белым, наивным приходишь ты в мир,
Кроха в прозрачной рубашке.
Позже вплетёт Мама – первый кумир —
Бантик в младые кудряшки.

Годы пройдут, белоснежный твой круг
Стянет с волос густых ленты.
И заберут пальцы белых тех рук
Первого счастья моменты.

Что с тобой стало, милая девочка?
Где твои белые банты?
Ровно у глаз чертишь синюю стрелочку,
Ёмко цитируя Канта.

Алая юбка, лиловый берет,
Может, лимонное платье?
– Броскость терзает любой этикет!
– Буду и дальше терзать я!

Только не вспомнишь, когда был тот миг,
Где яркий круг твоих судеб
Вдруг растворил гардероба цветник,
Шанс не оставив причуде.

Что с тобой стало, милая, юная?
Где твои яркие юбки?
Где твои синие ночи безлунные?
Где твои алые губки?

Строгая, сильная, слишком серьёзно
Волосы в хвост собираешь.
В спешке немислимой, ночью морозной
Кудри под мех закопаешь.

Чёрный твой круг, догоняя тебя,
Их отберёт снежной ночью
И унесёт, провожая любя
Милые серые очи.

Что с тобой стало, милая женщина?

Где твои чёрные кудри?
Мозг модой на серебро чуть зловещее
Старому другу не пудри.

Тот белый круг, что забрал чудный бант,
Ждёт на пороге за дверью...
Сед и прозрачен, как бриллиант,
Шьёт тебе райские перья.

Хочешь сама верить вновь чудесам,
С полки стянуть снова Канта,
Только привыкла вплетать по утрам
Маленькой девочке банты.

Ты не ищи смысл в моих повестях,
В сон уже, милую, клонит.
Лишь уходя, пожелаю в дверях:
Пусть чёрный круг не догонит.

Старый парк, висячий мост...

Старый парк, висячий мост,
Шум реки забытой...
Путь туда не так уж прост,
Но глаза открыты.

Лист осенний так похож
На надежды наши:
Ты ему лишь подмигнёшь —
Он рукой уж машет.

Воздух пахнет октябрём,
Почва – листопадом...
Вместе мы туда придём,
Долго будем рядом.

Просто рядом помолчим,
Просто будем вместе.
Как же много тайн хранит
Небо в этом месте.

Старый парк, висячий мост,
Шум реки забытой...
Путь туда не так уж прост,
Но душа открыта.

О любви к осени и не только

Ты ведь знаешь, как сильно люблю я осень.
Почему я её люблю?
За тот ветер, что в листьях многоголосен,
И за первый снежок к ноябрю.
За шуршащие листья, за лужи в складку,
За оранжево-алый лесной окрас...
И за то, что увидеть могу украдкой
Листопад в отражении твоих глаз.
Замолчу я. Ты видишь, я созерцатель:
Я смотрю, как кленовый слетает лист.
«Ах, спасибо! Спасибо, – скажу, – Создатель,
Что хоть осенью мир так прекрасно-чист!»
И сегодня я честно хочу признаться,
Хоть, быть может, всё это и не секрет,
Но роднее тебя, можешь посмеяться,
Этой осенью мне человека нет.
Потому просто вместе и просто рядом,
Без хандры, что так свойственна остальным,
Погулять под октябрьским листопадом
Я с тобою хочу, и ни с кем другим.
Вечерами, когда уже в шесть темнеет,
Буду я разливать нам душистый чай.
Изнутри он так мягко и сладко греет,
Что невольно я вспомню цветущий май.
И когда-то среди ясеней, лип и сосен,
Я скажу, хоть робея, но так любя:
«Знаешь ты, почему так люблю я осень?
Потому что она мне дала тебя».

Фото – Алексей Захаренков

Русская осень

Ровным, мягким светом
Дышат фонари.
Осень бродит где-то.
Только посмотри:
Клюквенный багрянец
Греется в ветвях,
На асфальте глянец.
В жалостных дождях
Виден вечер сонный,
Стелет свой туман.
И бесцеремонный
Ветер-шарлатан
Мечется в опавшей
Охристой листве,
Мирно умиравшей
В полувечном сне.
Сладкой грустью льётся
Ровный, мягкий свет.
Осень песней вьётся:
Всюду виден след.
Что такое осень?
Легкий стройный стан,
На себя набросив
Призрачный туман,
Бродит в тихих скверах,
Красит редкий лес,
Прячет атмосферу
В низкий свод небес.
Мысли словно тише,
И в душе тепло.
И как будто слышно
Все, что отцвело.
Нет нигде стихии,
Что так хороша.
Осень лишь в России —
Мирная душа.

Фото – Алексей Захаренков

В ночной тиши, пока горели свечи...

В ночной тиши, пока горели свечи
И люди доверяли сердце снам,
Пришла мне мысль: никто из нас не вечен,
Каким бы время ни казалось нам.

Мы словно свечи, это очевидно:
Мы вспыхиваем, гаснем и горим.
И как бы ни бывало то обидно:
От нас когда-то будет только дым.

Чем жарче разгорается то пламя,
Что мы лелеем в нежном существе,
Тем злее в сердце воск свой нежный плавим,
Себя стирая в пышном естестве.

Чем ярче сердце любит и страдает,
Чем больше в нём заветного огня,
Тем ближе час, когда оно растает,
Последней жилкой трепетно звеня.

Пока весь мир подлунный засыпает,
Я для себя успела уяснить:
Душа тогда быстрее погибает,
Когда она способна полюбить.

Фото – Максим Захаренков

Мгновение

Вечер. Еле слышный шум.
Тихий отблеск давних дум.
Догоревшая свеча.
Трепет лунного луча.

Дрожь сердечная. Печаль.
Вдохновения вуаль.
И забвение клише:
Свет, не в небе, но в душе.

Я не люблю поверхностных людей...

Я не люблю поверхностных людей,
С которыми нет тем для разговора.
Я не люблю, когда вдруг нет идей
Для стройного хорейного узора.

Я не люблю молчать, когда слова
Пытаются держаться там, в гортани.
Я не люблю ещё, когда молва
Меня хоронит на пустом кургане.

Я не люблю бездушного письма,
В котором не увидишь сострадания,
Я не люблю совсем, когда сама
Держусь в дыму лилового мечтания.

Я не люблю ругаться без нужды,
Но почему-то злость из сердца льётся,
Когда в среде душевной пустоты
Последний узелок надежды рвётся.

Я не люблю, когда сама сверлю
Своё больное, раненое сердце.
Я не люблю... когда я не люблю,
Но никуда от нелюбви не деться.

О верности

Когда кому-то ты клянёшься в верности,
Когда ты сам в восторге от своих
Красивых слов, пойми закономерности:
Бежать не вздумай в сторону чужих.

Не поддавайся голосу и личику,
Фигуре и улыбке остальных.
Ты собираешь верность по кирпичикам,
Не смей смотреть ты в сторону других.

От слов «измена», «ревность» и «предательство»
Пусть стынет в жилах у тебя, друг, кровь.
Держи слова при всяких обстоятельствах,
Иначе что такое есть любовь?

Наслаждаясь осенней хандрой

Попадая в объятия мигрени
И теряя свой ориентир,
Я сижу, обнимая колени,
Забывая про суетный мир.

Но не думайте бить вы тревогу,
Ведь и так у вас много забот.
Захандрила, простите, немного.
К понедельнику это пройдёт.

Нужно срочно в работу пуститься,
Чтобы слышать, как мозг мой кипит.
От себя не получится скрыться,
Но могу хоть отсрочить визит.

Заварю себе чашечку чая
И укутаюсь в вязаный шарф.
Жаль, другие что не замечают,
Но есть в этом особенный шарм.

И чудесное что-то есть в грусти,
Если с ней не остаться навек.
Но при встрече вы с нею не трусьте:
С ней столкнётся любой человек.

Не страдайте, прошу вас, напрасно,
Не бросайтесь своею душой.
Вспоминайте, что осень прекрасна,
Наслаждаясь осенней хандрой.

Фото – Алексей Захаренков

В забытом кафе

Я сидела однажды в забытом кафе,
За окном суета человеческая,
Никогда там не знали рецепта парфе,
Что любила Москва купеческая.

Я давно знаю всех, кто идёт сюда,
Я знакома со всеми смутно,
Время быстро текло, как песок, вода,
Только там знали цену минутам.

В том кафе никогда не бывал чужой,
Были лишь те же самые взгляды.
И в меню выбор там был совсем не большой,
И сидели всегда все рядом.

Только вот в том кафе был не просто народ,
Знаю я их всех-всех с рождения.
Они есть с каждым точно, какой бы сброд
Ни включало в себя поколение.

В том далеком углу, там всегда темней,
Тихо шепчутся братья Секреты.
Ты их скромно хранишь в глубине своей
И подальше от всей планеты.

А вон там, у окна, там сидит Мечта.
Далека, но светла, красавица.
Кто её знал и видел, хоть иногда,
Говорят, что она им нравится.

Где-то там молодое, порой больное
Всё дрожит и не может согреться,
Долго ждёт, когда рядом присядет родное
И похожее очень Сердце.

Вон старуха сидит, её голос тверд,
Волос сед и морщин так много.
Это бабушка Мудрость, и жизни лёд
Закалил её очень строго.

А за круглым столом Чувств огромный пир:
Вечно спорят, кричат иль плачут,
То там смех, то в них страсть, то недолгий мир,
А то глупость совсем ребячья.

Я не знаю, к кому же из них присесть,

У меня есть ко всем разговор.
Но там очень печальная девушка есть,
Так грустна, будто в ней приговор.

В ней есть что-то похожее на меня,
Только в тысячу раз тусклее.
Только грусть в ней и скорбь, никакого огня,
Но уж точно она не злее.

Никогда я не смела сесть к ней за стол,
Но уж больно её было жалко,
Так хотелось обнять и утешить её,
В общем, было самой не сладко.

Так устало она мне сказала вдруг:
«Я ждала тебя очень долго.
Ты сейчас мне нужна, ты, мой милый друг,
Рассказать нужно очень много.

Я всю жизнь провела, опекая всех,
Кто сидит в этой маленькой комнате.
Я со всеми делила и смех, и грех
И просила: «Меня не трогайте».

Но чуть что, чуть беда, кучи гневных фраз
Осыпались опять в мою сторону.
Здесь не так, там не то, и из раза в раз
Уходила я, свесив голову.

Я страдания все на себя брала,
Забирала печаль у Сердца.
Я Улыбку тебе каждый раз звала,
Чтоб открыть к твоим Чувствам дверцу.

Я всю боль, всю печаль забрала у вас,
Чтобы вы жили мирно и счастливо.
Только стало так сложно самой сейчас
Начинать это дело заново.

Я устала, пойми, помоги же мне,
Полюби, стань счастливой, смейся!
Не могу я всю жизнь исчезать в огне,
Чтобы снова шептать: «Развейся!»

Я страдать не хочу, просто стань светлей,
Только брось эту старую комнату.
Перестань горевать о любви своей,
Даже если все это инкогнито.

Не вернуть то, что было, уйди, живи,
Перестань замыкаться с нами!
Будем рядом всегда мы, в тебе, пойми,
В голове твоей будем сами!»

Я сидела, смотрела в её глаза,
Ненавидела эту комнату.
У обеих текла по щеке слеза,
Из глубокого чёрного омута.

Я не стала расспрашивать ни о чем.
Только тихо шепнула, почти не дыша:
«Ты скажи мне, родная, как имя твоё?»
А она мне сказала: «Твоя Душа».

И я всё поняла, всё, допит мой чай.
Рассчитаться пора за весь этот сон.
Я сказала той комнате: «Что ж, прощай!»
Мне весь Внутренний Мир отвечал в унисон.

Никогда не зайду больше в то кафе,
Я найду, с кем делить всех, оставшихся в нём.
Я попробую как-нибудь и парфе,
Слава Богу, всё это осталось сном.

Фото – Алексей Захаренков

Романтика потрепанного Питера

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.